

Андрей ФИЛАТОВ: «Сначала хотел послать с Гельфандом в Индию повара...»

Юрий ВАСИЛЬЕВ

Событием в уходящем году явился матч на первенство мира между чемпионом мира Вишванатаном Анандом и претендентом на этот титул Борисом Гельфандом, состоявшийся в Государственной Третьяковской галерее.

Проходил матч в Инженерном корпусе прославленного музея. За стеной висели понравившиеся Ананду сказочные «Три богатыря» Васнецова, а если пройти чуть дальше, можно было отыскать и эпическую картину Айвазовского «Девятый вал», полюбившуюся Гельфанду. Мне же грело сердце, что нахожусь в двух шагах от картины Ге «Что есть истина?»

А истина заключалась в том, что этот художественно-шахматный шедевр был явлен миру благодаря инициативе и внушительной материальной поддержке российского предпринимателя, мецената и филантропа Андрея Филатова.

ЛУЧШАЯ ПРОФЕССИЯ НА СВЕТЕ

Шахматами он заболел в детстве, когда жил в Днепропетровске. Отец Филатова умер рано, когда мальчик учился в первом классе. А спустя два года в класс зашел молодой мужчина. Спросил: «Ребята, кто из вас хочет научиться играть в шахматы?» Поднялся лес рук. Так Филатов оказался в шахматной школе Александра Синецина, который стал для мальчишки вторым отцом.

Шли годы, Филатов радовал наставника успехами за доской, но особенно порадовался Синецину, когда юноша сказал, что хочет связать с шахматами свою жизнь и будет поступать на шахматное отделение института физкультуры.

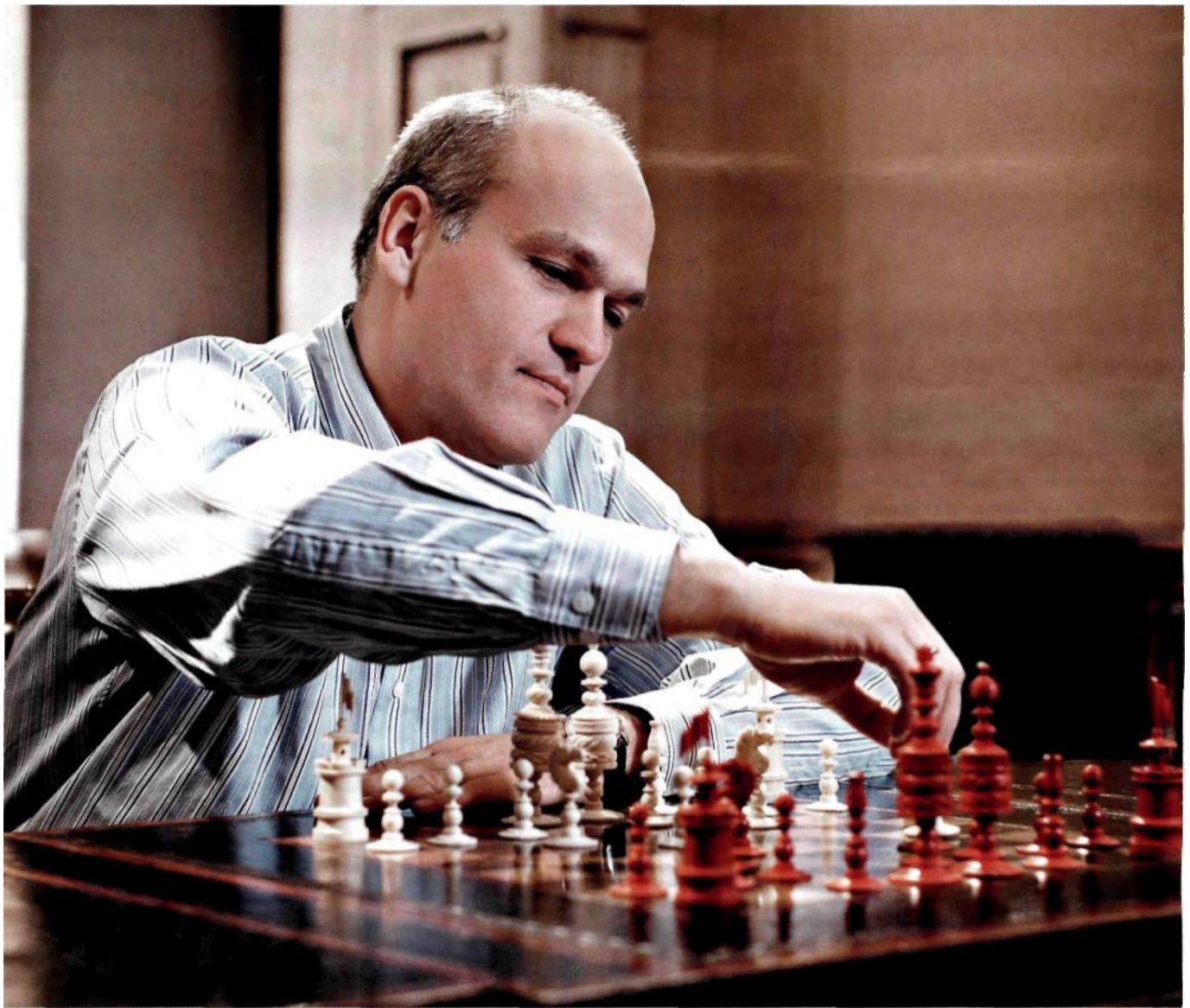
Было лето, стояла жара. Филатов с другом купался в Днепре. Подруга товарища, шахматистка Наташа Бородулина, спросила: «Андрей, ты куда поступать будешь?» Он ответил: «Не знаю». «Давай к нам, в Минск!» - сказала Наташа.

Это все и решило. Именно там, в минском инфизкульте, Филатов познакомился с Жужей Полгар, Илейей Смириним, Борисом Гельфандом, Юрием Зезюлькиным и многими другими шахматными профессионалами.

- И тогда считал, и сейчас считаю профессию шахматного профессионала лучшей на свете: люди свободны, колесят по миру и занимаются любимым делом - играют в шахматы. Что может быть лучше?! - спросил меня Филатов, и я с ним согласился. Я и сам так считал когда-то.

- В то время я думал: если не получится стать профессиональным игроком, буду международным арбитром, буду ездить из страны в страну, судить соревнования. А если и это не выйдет - пойду в спортивные чиновники, - вздохнул мой собеседник, словно ему по-прежнему не хотелось идти в эти самые чиновники.

Судьба играет человеком, а человек играет в шахматы.

Не суждено было Андрею Филатову стать ни шахматным профессионалом, ни международным арбитром, и не пошел он в спортивные чиновники. А стал он успешным бизнесменом и вместо трудного счастья игрока получил возможность помогать шахматам. И шахматистам.

ДЕНЬГИ НЕ ВСЕГДА ПОРТЯТ

- Как думаете, вы сильно изменились с тех пор, как стали богатым? - спросил я Филатова, чье состояние русский Forbes оценивает в 1 миллиард 300 миллионов долларов.

- Мне все говорят, что нет. Но сам я думаю, что изменился.

- Потому что теперь можете подарить 5 миллионов долларов на матч за мировую шахматную корону?

- Во-первых, бюджет матча оказался гораздо больше, чем 5 миллионов. Помогли город Москва, Третьяковская галерея и мой партнер. Что же касается «подарка»... Это был не подарок! Это ведь не блажь какая-то была у меня!

Филатов стал искать нужное слово и нашел: - Я не дарил, я себя реализовывал!

Тут ваш корреспондент решил уточнить одну важную деталь:

- Скажите, 5 миллионов, которые вы потратили на матч в «Третьяковке», - это деньги, списанные с прибыли компании? Или это ваши личные деньги?

Филатов с любопытством взглянул на меня. Улыбнулся:

- Хороший вопрос. Эти миллионы - мои личные, они поступили на мой счет в Сбербанке, я с них заплатил налоги и потом отдал. Я и к благотворительности отношусь так же: если у тебя есть потребность что-то менять вокруг себя, делай это. Когда кто-то занимается благотворительностью за счет компании, мне это не нравится, но это все равно лучше, чем ничего. Я считаю: заплати налоги - и отдай. Тогда это поступок.

Таких поступков у Андрея Филатова много, но говорить он них он не любит. Поэтому я просто перечислю известные примеры его благотворительности из «Википедии».

В память о своем наставнике Александре Синецине Филатов основал и спонсирует «Мемориал Синецина», который проводится в Днепропетровске с 2001 года.

Профинансировал восстановление надгробного памятника великому русскому шахма-

тисту Александру Алехину на кладбище Мон-парнас в Париже.

Входит в попечительский совет Валаамского монастыря.

Помогает Морозовской детской клинической больнице в Москве.

Финансирует восстановление памятников и мест захоронения советских солдат в Эстонии.

Оказывает поддержку современным российским литераторам и творческим деятелям, участвует в финансировании ряда гуманитарных программ.

НЕ ТОЛЬКО ХОККЕЙ И ДЗЮДО

- Итак, 5 миллионов, вынутые вами из своего кармана, это не подарок, а поступок. Но чем-то этот поступок должен был быть мотивирован?

- Прежде всего, конечно, тут «виноват» Боря... - Филатов всегда мягко улыбается, когда говорит о своем товарище по студенческим годам Борисе Гельфанде. - Из Казани, где проходил турнир претендентов, Боря заехал ко мне домой, показал свою медаль...-объяснил Филатов. - Мы с ним вспомнили разные истории из нашей минской жизни, посмотрели картины, которые я собираю. И я у него

31 мая 2012 года. Москва. Третьяковская галерея. Торжественное закрытие матча на первенство мира Ананд - Гельфанд. Инициатор и спонсор матча Андрей ФИЛАТОВ дарит чемпиону мира Вишванатану АНАНДУ картину художника Юрия Кротова.

спрашивая: «А где матч-то будет?» Он говорит: «Непонятно. Скорее всего, в Индии. Я ему говорю: «Шутишь?! В Индии?» И тут же предложил ему хорошего повара. Потом говорю: «А что Москва?» Боря: «Из Москвы ни одной заявки». Я опять ему: «Шутишь?!» Мой приятель, присутствовавший при нашем разговоре, усмехнулся: «У московских купцов должны найтись деньги».

- Я стал думать, - продолжил Филатов. - В России чемпионата мира не было четверть века... И уже наутро позвонил в Российскую шахматную федерацию, представился и спросил: что нужно сделать, чтобы подать заявку на матч от России? Надо отдать федерации должное: там быстро сработали. Я подал письменную заявку, не рассчитывая победить. Решил, что меня можно перебить только финансово, а если Индия даст больше, Боря и заработает больше. Но победила наша заявка. Как потом выяснилось, мы предложили больше Индии на символическую сумму. А для меня, как для бизнесмена, сам факт победы нашей заявки был замечательным успехом.

- Я очень благодарен генеральному директору Третьяковской галереи Ирине Лебедевой за то, что она поддержала нашу идею, предоставила в наше распоряжение свой бренд,

- признался Филатов. - Выдержать невероятный наплыв зрителей в Инженерный корпус было непросто. А еще я горд, что после окончания матча двух великих шахматистов принял глава государства. Это было замечено во всем мире. Это мало комментировалось, но, поверьте, было замечено на всех уровнях. Ведь бытовал стереотип: мол, Путин интересуется только хоккеем и дзюдо.

Но он принял в Кремле участников матча на первенство мира по шахматам, и это, как мне кажется, свидетельствует, что Россия развивается не односторонне, а многогранно. Именно этот факт является для меня главным событием года.

ПОЧЕМ КОФЕМОЛКА, ПАН ШАХМАТИСТ?

В ответ на вопрос, с чего начинался его путь в большой бизнес, Андрей Филатов с улыбкой вспомнил, как в юности ему пришлось приторговывать кофемолками, утюгами и фенами на польском рынке:

- У меня тогда еще были шахматные амбиции. Поэтому на турнир в Катовице я ехал основательно нагруженный книжками, тетрадками с анализами - в общем, серьезно готовился. Приехали. А турнир сорвался. И

тогда я увидел, что мои коллеги продают товары народного потребления: кофемолки, утюги, фены. Я посмотрел, сколько это стоило у нас, сколько у них: экономическая целесообразность была очевидна. И в следующий раз я поехал уже укомплектованным по полной программе.

- Стоять на рынке приходилось?

- Старались продать все оптом перекупщикам на квартирах, где останавливались. Но порой приходилось и на рынке постоять.

- Малое коммерческое предприятие организовали, так сказать...

- Это был процесс выживания. Стипендия равнялась трем долларам, и мы радовались, когда удавалось заработать десять.

- А как пришли в большой бизнес?

- В девяностые годы многие предприятия ринулись на международный рынок, чтобы торговать без посредников. Поскольку мне и моим товарищам продавать было нечего, мы могли предложить лишь свои услуги. Попытались разобраться в механизме контейнерных перевозок на суше и на море. Бардак в этом деле был тот еще. Предприятия и их клиенты теряли деньги из-за сущих мелочей. Например, металлургический комбинат терпел колоссальные убытки из-за того, что металл

был плохо закреплен и по этой причине не мог уйти из порта.

- Приходилось все самим контролировать?

- Да, конечно. Спал в машине. Четыре-пять часов. Иначе было нельзя.

- Сейчас со сном получше?

- Тогда я инвестировал себя, сейчас - деньги. Времени на сон больше, но и риска больше.

- Что главное в вашем бизнесе?

- Главное в нашем инфраструктурном секторе - доверие. Сектор чрезвычайно капиталоемкий, и если ты хочешь в нем присутствовать, необходимо, чтобы и на местном рынке, и на международном партнеры тебе верили. Знали, что ты их не обманешь, что поступишь честно. Они должны понимать твою логику и верить в то, что ты делаешь, доверять твоим идеям, твоей идеологии. Ключевое слово - доверие.

500 ТОНН МАЗУТА СВЕРХУ

- Итак, вы с головой ушли в бизнес. Наверное, играть в шахматы было уже некогда?

- Однажды пришлось сыграть с одним крупным бизнесменом, фамилию которого вам назвать не могу. Был контракт, по которому шли большие дискуссии. Наша сторона считала, что стоимость услуги должна составлять определенную сумму. Партнеры хотели, чтобы услуга им обошлась значительно дешевле. То есть возникла спорная сумма. Вот на нее и было предложено сыграть партию в шахматы.

- Кто был инициатором?

- Человек, предложивший игру на ставку, представлял наших потребителей, довольно сильный игрок. Мой коллега, старший на переговорах, указал на меня: «Он сыграет».

- Ставка была высока?

- Могу сказать, что она превышала размер призового фонда матча на первенство мира. А сверх нее мы поставили на кон 500 тонн мазута.

- Почему тогда был мазут?

- Сейчас не помню, но это были хорошие деньги.

- Вам удалось победить?

- Да. Соперник зевнул матовую комбинацию с жертвой фигуры. Контракт был заключен на наших условиях.

- Вот что значит хорошая школа! Все же не зря вы ездили в Катовице с чемоданом книжек и тетрадок с анализами...

- С точки зрения экономической целесообразности - да. Эта партия окупилась все мои занятия шахматами. Если же говорить о шахматах вообще, то я себя никогда не мыслил без них. Думаю, меня и не было бы, если бы не было этой великой игры!

ДО ВСТРЕЧИ В ЛУВРЕ?

Конечно же, сказав, что его не было бы без шахмат, Филатов не имел в виду, что его не существовало бы физически. Но Филатова - шахматного мецената, вынужденного из своего личного кармана свыше 5 миллионов долларов на матч в «Третьяковке», не было бы уж точно.

И не было бы замечательного матча на первенство мира в Третьяковской галерее, если бы не занимался он в детстве в школе у Александра Сеницына. И если бы не учился потом вместе с Борисом Гельфандом на шахматном отделении института физкультуры.

Не будь у него настольной книгой сборник лучших партий Александра Алехина, не задумал бы он свой следующий художественно-шахматный проект - провести первую часть турнира памяти Алехина в Лувре, а вторую в одном из российских музеев.

Вот и получается: не будь великой игры, не было бы и Андрея Филатова. ♦